

Дарен и есен. - 1992 - 11-18 июль
(№24) - с. 1.

Шагал из Парижа

10 июня в Музее изобразительных искусств имени Пушкина открылась экспозиция. В Москве снова Марк Шагал. Никому не известный. 56 рисунков, 3 картины и 8 книг, иллюстрированных офортами Шагала, — дар Иды Марковны и Валентины Григорьевны Шагал музею. Всем нам.

В экспозиции акварели, графические рисунки: «семейная хроника» и Витебск глазами парижанина. Правда, еще не совсем и не навсегда парижанина: это работы 1910—1914 годов. А также «почеркушки» художника — тогда еще советского. То, что потом стало холстами Мастера с душой ребенка. Известными миру, а потом и нам, тогда еще советским. Или так и осталось в эскизах: творческая кухня.

Некоторые могут похвастаться, что держали в руках Библию, «Мертвые души» и «Басни» Лафонтена с офортами Шагала. Если не «ручками», то хотя бы «глазками», как говорят дети. Для экспонирования отдельно от текста выбрана сюита эстампов на библейские сюжеты. Шагаловской живописи всего ничего: «Ночная сцена» 1947 года, ставшая потом «Белой лошади» (1960), «Художник и его невеста» — поздняя, написанная за несколько лет до смерти. «Влюбленный на фоне Эйфелевой башни» — дар вдовы Шагала.

Он умел парить в небесах. Небо-то одно и над Витебском, и над Парижем. Дотянемся ли до вас, Марк Захарович?

Ирина ТИМОФЕЕВА.